

ОТРАЖЕНИЕ CAMINO DE SANTIAGO В ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Первые литературные проявления, связанные с Камино де Сантьяго, отражены в песнях, которые пели паломники, чтобы подбодрить себя в своем путешествии (например, *Dum Paterfamilias*, собранный в Кодексе Каликста, который является старейшим из известных паломнических гимнов и припев которого поется до сих пор). В книге IV того же Кодекса, в которую входит Хроника архиепископа Турпина, упоминается, как преданность апостолу Сантьяго и его чудесам заставляет паломников со всего мира прибывать в Испанию с целью добраться до гробницы апостола: *[...] Vio en el cielo un camino de estrellas que empezaba en el mar de Frisia, que se extendía entre Alemania e Italia, entre la Galia y Aquitania, y continuaba por Gasconia, Vasconia, Navarra y España hasta llegar a Galicia, donde entonces permanecía oculto, e ignorado por todos, el cuerpo de Santiago.*

Предположительно, трубадуры и менестрели были в окружении королей и великих французских лордов, которые распространяли *chansons de geste*, как записано в поэме XII в. «Монаж Гийом». Эти менестрели самых разных национальностей декламировали свои сочинения перед столь же разнообраз-

ной и интернациональной публикой и развивали предпочтительно воинственную и авантюрную тему, в которой мотив пилигрима, повседневной реальности и фантазии постоянно возникал, смешивая историческое реальное с вымышленным. Таким образом, уже в «Песне о моем Сиде» проявляется важность паломничества в то время, и сам Родриго Диас де Вивар дает обещание отправиться в паломничество в Сантьяго по французскому пути: *Esas horas dijo Rodrigo: Señor, pláceme de grado. / Tal plazo nos dedes que pueda ser tomado, / que quiero ir en romería al patrón Santiago. / A los caminos entró Rodrigo, y pasó de Malgrado, / de cual dicen Benavente, según dice en el romance, / y pasó por Astorga, y llegó al Monte Irago/Cumplió su romería y por San Salvador/ de Oviedo fue tornado.*

В «Поэме Фернана Гонсалеса» описано право, согласно которому Испания должна была быть местом захоронения Апостола. Один из самых важных авторов средневековой литературы, Гонсало де Берсео, также будет одним из главных пропагандистов этого типа легенд и чудес. В своем произведении «Чудеса Богоматери» («*Milagros de Nuestra Señora*») он описывает, среди прочего, легенду о паломнике, которому дьявол является в образе апостола Сантьяго; легенда, связанная с Кантигой № 26 короля Альфонсо X Мудрого. Протоиерей Хиты также собирает в «Книге благой любви» («*El libro de buen amor*») типичный образ пилигрима из Компостелы.

Начиная с XVI в., литература меняется, чтобы показать уничижительный образ паломника, также уступая место иронии и насмешке, что мы очень хорошо видим в Дон Кихоте. Сервантес издевается над Санчо, показывая нам свою простоту в понимании значения Сантьяго как покровителя Испании. В настоящее время подъем исторического романа заставил многих авторов снова обратить свое внимание на Путь Св. Иакова.